

Флер, как могла судить, все это было ради прихоти ревнивого мальчишки. Но то, что профессора не остановили его, задело ее за живое! Она сама была объектом насмешек и знала, каково это – видеть, как твои враги получают молчаливую поддержку от тех, кто должен был ее защищать! Это было почти то же самое. — Он очень нервничал на взвешивании палочек, — вспоминала она спустя минуту, — и я не думаю, что он знал, что делать, когда к нему подошла та репортерша. Он был зол, когда вернулся с ней, и я помню, как подумала, что она не очень приятный человек. Ее зовут Рита Скитер. Ее отец резко вдохнул при этом имени. — Они позволили этой женщине брать интервью у студента без присмотра? — недоверчиво спросил он. — Ты знаешь о ней? — спросила она, несмотря на свое любопытство. — Она та еще штучка, — нахмурился он. — Она искажает и придумывает слова, и ее статьи никогда не бывают правдивыми. Она не должна была приближаться к школе. — Происходит много вещей, которые не должны происходить, — ворчала Флер. Он фыркнул в знак согласия. — Продолжай, Флер, — призвал он. — Расскажи мне больше. — Рассказывать больше нечего, папа, — нахмурилась она. — Слухи говорят, что он высокомерен и горд, но я никогда не слышала, чтобы он хвастался. Он очень тихий, и всегда с двумя своими друзьями, мальчиком и девочкой. Фыркнув про себя, она добавила: — Мальчик очень несносный. Он даже пытался пригласить меня на бал, но ушел, прежде чем я успела ответить. Он очень незрелый. Нахмурившись, она продолжила: — И я не думаю, что Арри вообще хотел быть на балу. Он выглядел ужасно раздраженным. Как будто его толкают с места на место, заставляя выполнять чьи-то приказы. — Он хорошо справился с Первым заданием, не так ли? — с любопытством спросил отец. — Да, — кивнула она. — Он должен был быть первым, папа, но этот идиот Каркаров не будет выставлять справедливые оценки. Он понимающе кивнул, и наступила тишина, пока он обдумывал услышанное. Флер тоже думала о своих воспоминаниях о нем; он был не таким, каким казался, если ее подозрения были верны, но и не таким, каким его хотели видеть другие. В его глазах была скрытая глубина, глаза, которые видели слишком много. По какой-то непостижимой причине он был старше своих лет. Она достаточно видела это в друзьях-авторах своего отца, чтобы знать, что искать. У него были глаза закаленного в боях ветерана, но не возраст, что сбивало с толку! Через что он мог пройти всего за четырнадцать лет? — И что ты о нем думаешь? — спросил отец в тишине, прерывая ее размышления. Флер пожала плечами. — Я не знаю, папа, — грустно вздохнула она. — Он очень тихий, как я уже говорила, и я не думаю, что в нем есть хоть одна злая кость. Он способный, и он благороден. Он так молод и в то же время так стар. Я не знаю, что с ним делать. Медленно он кивнул. — Тогда мы это выясним, — объявил он. — Если он такой благородный, как ты говоришь, то он поступит правильно, но я хочу знать о нем больше. Гораздо больше. Кое-что из того, что вы мне рассказали, вызывает беспокойство. Совершенно не удивившись его решению, она просто кивнула. — Что мне делать до тех пор, папа? — тихо спросила она. — Я не знаю, как с этим справиться! Что мне ему сказать? Он покачал головой. — Ты ничего не скажешь, Флер, — сказал он ей. — Я все еще твой отец, и это мое дело – разбираться с этим. Я поговорю с Арри, когда буду уверен, что у меня достаточно информации. Не беспокойся об этом. Слеза скатилась по ее щеке в знак молчаливого облегчения. Рассказать Гарри, что с ним будет дальше, было самой пугающей перспективой из всех! То, что ее отец взял это на себя, сняло с ее плеч непомерное бремя! Беспокойства было еще более чем достаточно, но одной заботой меньше. — Кто скажет маман? — тихо спросила она. Он криво улыбнулся ей в ответ, прекрасно понимая ее мысль. — Я тоже это сделаю, — заверил он ее. — И отбрось свои страхи, шери, ты не сделала ничего плохого, понимаешь? Когда Флер, наконец, забралась в постель той ночью, в ее мыслях преобладали в равной степени облегчение и ужас. Ее ужас был прост: она столкнулась с судьбоносным событием, которое никогда не было частью ее мечты, и оно навсегда изменит ее будущее так, как она не могла знать. Либо она умрет через месяц, либо... — она еще не была готова думать об этом. Она не хотела умирать, и она действительно не думала, что до этого дойдет. Просто это был не путь Гарри. Если он был готов помочь ей за свой счет, когда опасности не должно было быть, то неужели он позволит ей умереть, когда может предотвратить это? Нет, это ее не

волновало, а с остальным она разберется позже. Однако она испытала огромное облегчение от того, что новости сообщила не она.

<http://tl.rulate.ru/book/91949/2961439>